

de facto семьи рабов. Закон запрещал при разделе имущества разлучать семьи рабов. «Кто же станет отделять детей от родителей, братьев от сестер, мужей от жен?»¹⁶¹. Родственные узы, связывавшие рабов, должны были в известной степени приниматься во внимание при отпуске их на волю, хотя иногда отпуск на свободу детей и родителей мог и не быть единовременным актом¹⁶².

Римские юристы стали рассматривать родство между рабами как препятствие к заключению брака по достижении рабом свободы¹⁶³.

В особых случаях делались оговорки и к закону, запрещавшему брак свободного и рабыни. Если свободный человек всю жизнь оставался холостым и, «пораженный любовью» (*amore affectus*), прожил свой век с рабыней как с фактической женой, то после смерти господина рабыня и все ее дети, рожденные от хозяина, становились свободными¹⁶⁴. Одновременно связь свободного человека с чужой рабыней строго запрещалась под страхом потери свободы¹⁶⁵.

По законам химьяритов, каждый рабовладелец в обязательном порядке должен был найти (или специально купить) жен для всех своих рабов. Если же господин был беден и не имел для этого средств, то он был обязан продать даже одного своего раба¹⁶⁶.

В правление Юстиниана некоторым категориям рабов, в частности императорским рабам, даровались льготы в сфере семейно-правовых отношений. Потомство обоего пола (*natos natasque origini*), рожденное от браков императорских рабов и рабынь с колонатами-адскриптициями или рабами, получало свободу¹⁶⁷.

Вместе с тем в случае, если раб, работавший в государственных мастерских, переходил в дом к частному лицу и женился на его рабыне, то и сам раб, и вместе с ним его жена и дети по закону в принудительном порядке вновь возвращались на общественные работы¹⁶⁸.

В связи с общим улучшением правового положения женщины в государстве Юстиниан отменил древнее жестокое постановление, согласно которому свободная женщина, добровольно вступившая в связь с чужим рабом и не прекратившая этого сожителства, по требованию господина раба сама становилась рабыней¹⁶⁹.

Кроме того, законом были приняты меры против отдачи рабынь для проституции¹⁷⁰. Если рабыня продавалась с условием «*ne prostituatur*», то соблюдение условия по закону считалось обязательным для покупателя. В случае нарушения этого предписания рабыня получала свободу¹⁷¹.

Противоречивость реальных условий жизни приводила к противоречивости законодательных постановлений Юстиниана о семьях рабов.

¹⁶¹ CJ, III, 38.11. При толковании завещаний юристы заботились о том, чтобы не разлучать рабов-супругов.

¹⁶² CJ, VI, 4.4.10. Правда, оговаривалось, что законодатель только рекомендует учитывать семейные узы рабов при их отпуске на свободу (Dig., XXIII, 2.14).

¹⁶³ Dig., XXIII, 2.14. 2; Inst., I, 10.10.

¹⁶⁴ CJ, VI, 4.4.3.

¹⁶⁵ Nov. Just., XXII, 9.10. В этом отношении законодательство Юстиниана было даже более суровым, чем узаконения эпохи Поздней Римской империи, согласно которым свободный человек попадал под власть хозяйки рабыни лишь в случае совершения насилия над ней. Более того, богатый мог в подобном случае возместить убыток хозяину рабыни выдачей ему двух рабов, а бедняк после наказания палками становился коллегатом соседней городской общины (Nov. Valent., III, 30, 5; ср. Ed. Theod., § 64).

¹⁶⁶ PG, t. 86, col. 613.

¹⁶⁷ CJ, XI, 69.1. Ср. XI, 68.4.

¹⁶⁸ CJ, VI, 1.8.

¹⁶⁹ CJ, VII, 24.1.1; ср. CTh., 4.11.

¹⁷⁰ CJ, IV, 56.1—3.

¹⁷¹ Dig., XXXVII, 14.7.